

СТЯЖАТЬ ДУХ МИРЕН

Недалеко от Москвы, в поселке Лукино района Горки Ленинские, расположился красивейший Крестовоздвиженский Иерусалимский ставропигиальный женский монастырь. Он был создан в середине XIX века усилиями и стараниями многих простых и знаменитых москвичей: митрополита Филарета, юродивого Ивана Степановича, купца Шапошникова, мещанина Василия Жолобова... Сегодняшняя настоятельница монастыря - игуменья Екатерина.

Матушка Екатерина, монастыри все-таки создавались для того, чтобы человек мог уйти от мира и посвятить себя молитве. Но сегодня мы наблюдаем активную связь монастырей с «миром».

Монастырь действительно особое место молитвы, уединения, чтобы суета мира не отвлекала от дел духовных. Мир нуждается в молитве, но человек слаб и не всегда может поддерживать себя ею, а монахи как бы собирают это отсутствие молитвы, делают то, чего не могут другие. Раньше существовало немало монастырей, где молитва была главным делом. Доступ мирянам был туда закрыт. Но возникали и монастыри, где усердная молитва соединялась с милосердным служением людям. Например, сестры нашего монастыря, уйдя от мира, тем не менее продолжали служить ему - искренне, добросердечно, истово. Это вообще удивительное свойство русских православных женских монастырей! В монастыре существовала большая богадельня, куда принимали престарелых женщин, о ком никому было заботиться. В монастырской больнице оказывали первую медицинскую помощь и даже делали несложные операции. В аптеке продавались и лекарственные травы, выращенные самими монахинями.

Сестрами милосердия становились простые деревенские девочки. Они совсем неграмотными приходили в монастырь, и здесь их учили, в том числе профес-

сии. А прекрасной монастырской библиотекой разрешалось пользоваться всем прихожанам.

К сожалению, об этой деятельной стороне монастырей известно немного. Потому их жизнь мирянам порой представляется скучной, однообразной. Существует даже представление, что в монастырь приходят люди, несостоявшиеся в жизни светской, - от отчаяния и безысходности.

Есть выражение «прииди и виждь». Надо стать не просто любопытствующим, а страждущим, жаждущим получить духовное знание. Для этого нужно только время, духовная работа над своей душой. Какой вопрос мучает человечество? Для чего мы живем... А православные люди давно знают ответ на него. Человек живет для вечности. Это значит жить для Бога, для других, проявлять милосердие и сострадание к ближним... Поэтому православный человек и не боялся смерти.

Монастырь собирал самых разных людей. Например, женщин, которые приходили сюда не ради подвигов монашества, а чтобы улучшить свое материальное положение, заработать денег для семьи. В монастырях жили солдаты. Представляете, уходит муж в армию на

долгий 25 лет. Молодая одинокая женщина, чтобы уйти от соблазнов, не дать повода к пересудам, шла жить в монастырь, а по отставке солдата возвращалась домой. Вот как берегли тогда женщины свое доброе имя!

Вашему монастырю приходится нелегко. Разрушены основной собор, сестринский корпус, подсобные хозяйства... Тем не менее вы начали его восстанавливать не с кирпичей, а если так можно выразиться, с человеческих душ. Я была просто ошеломлена, когда в монастыре навстречу мне выбежали дети. Потом выяснилось, что все они из детского дома, а сюда приехали на каникулы.

Мешают ли дети? Да, мешают. Но многие из них сейчас не нужны никому, даже собственным родителям. Когда они первый раз приехали к нам, у них отсутствовали всякие представления о том, что такое дисциплина. Мы их учили не только порядку, но и элементарной гигиене - ухаживать за собой, стричь ногти, расчесывать волосы... Учили пользоваться иголкой и ниткой. В воскресной школе учили их петь, рисовать, учили думать.

Вы спросите, зачем нам все это. Но ведь кто-то должен отогреть эти несчастные детские души. Многие мерзости жизни они уже познали. Такое и взрослому нелегко пережить, не то что ребенку.

Зло, пришедшее к ним, - это зло взрослого мира... Упасть может каждый человек. Сможет и податься. Я по-прежнему верю в людей, в способность преобразования их душ. Но дети... Многие из них готовы мстить всему миру за свое поруганное детство. А мы должны повернуться к ним с любовью. Только в этом их спасение. Они привяжут к монастырю, к нашей, как многие считают, «скучной» жизни. А потом не только не хотят отсюда уезжать, но даже рвутся обратно. Однако пока законодательство не позволяет монастырю иметь приют для девочек. А мы могли бы научить их здесь очень важным вещам. Не будем лукавить, многие из этих детей не смогут окончить школу, у них очень плохая наследственность. А здесь, в монастыре, мы уже дали им первые навыки профессии. Некоторые девочки уже могут быть доярками, зарабатывать на жизнь... Я бы очень хотела открыть здесь приют для девочек...

А если ребята привяжутся к вам и начнут считать вас матерью?

Да они и называют меня мамой! Они же скучают по своим матерям. Никогда не привыкну к тому, что родители бросают детей!

Но дети-сироты при живых родителях, наверное, не единственная наша проблема. А многодетные семьи...

Кто такая многодетная мать? Это любовь в самом высоком смысле этого слова. Одна мудрая женщина говорила мне, что даже не каждый священник может понять, чего стоит матери собрать детишек в церковь. Одно одела - другой уже вспотел, третьему, простите, захотелось по нужде... А мать торопится. Ей надо воспитать своих детей духовно нравственными людьми. В этом малом, немудреном примере проявляется великая сила материнской любви.

Увы, у нас пока не очень-то сочувствуют многодетным семьям.

К сожалению. К нам в монастырь приходит одна молодая супружеская пара. У них четверо детей. Так знаете, отца из-за этого не берут на работу. Мы как можем подкармливаем детишек. Я сама выросла в многодетной семье и помню, что на мою мать тоже смотрели косо: зачем, дескать, плодит нищету. Когда мы преодолеем такое отношение к материнству, не знаю...

Может быть, дело в нашем отношении друг к другу вообще? Разве не становится в мире больше зла, враждебности, осуждения?

Исправление мира надо начинать с самого себя. Это очень трудно понять и еще труднее сделать. Великий Серафим Саровский советовал нам «стяжать дух мирен», и тогда, говорил он, «тысячи вокруг тебя спасутся»... Но разве мир услышал его совет? А надо пробовать. Постараться не осуждать, воздержаться от гнева и крика. Не бросать детей, заботиться о престарелых родителях.

Мы сейчас открыли богадельню, совсем небольшую. В ней живут на покое престарелые монахи и одинокие старушки, получают нужный уход, лекарства. Но знаете, в чем они нуждаются прежде всего? В простом человеческом участии, добром слове.

Вы восстанавливаете огромный монастырь. Откуда в вас уверенность, что все получится?

Наш монастырь - ставропигиальный, то есть находящийся под непосредственным управлением святейшего патриарха. И я выполняю работу, которую он поручил мне. Это мое послушание. Безусловно, есть и большие трудности, и непонимание наших проблем, самой нашей жизни со стороны соседей. Хотелось бы все решить мирно, без ссор. Но, к сожалению, не всегда получается. Знаете, ни одно духовное дело, тем более восстановление монастыря, не обходится без препятствий и наветов. Но Бог всем судья! Я только молюсь за этих людей...

Есть и хорошие помощники - жертвователи, благодетели. Без них мы мало смогли бы сделать. Низкий им всем поклон.

А потом... Я женщина, как вы понимаете, верующая. Монастырь - это моя жизнь, судьба, мой крест. И я буду нести его столько, сколько смогу.

Беседу вела Любовь АКЕЛИНА

P.S. 19 сентября в Крестовоздвиженский Иерусалимский ставропигиальный женский монастырь принесена величайшая святыня всего христианского мира - крест из греческого монастыря Стагмата. По мнению церкви, в нем содержится самая большая часть Голгофского креста, на котором распяли Иисуса Христа. Святыня будет пребывать в монастыре до 27 сентября. В сам праздник Крестовоздвижения архиепископ Истринский Арсений совершит Божественную литургию. По ее окончании вселенская святыня с особой торжественностью будет препровождена в Грецию.

Принялись «благоустроить» и Новодевичий монастырь. Могилы рассортировали, кое-кого, в том числе и Чехова, перенесли на соседнее, новое кладбище для «лиц с общественным положением». В итоге до наших дней из каждых тридцати могил сохранилась одна, которая, по новым понятиям, того заслуживала. Сейчас их тут меньше сотни.

...Когда Василий III собирался в поход на Смоленск, чтобы отбить город у Литвы, то дал обет в случае успеха построить «девичий монастырь». Победу одержал, а в 1564 году выполнил обет. Монастырь сразу же стал усыпальницей московской знати. Сюда постригались в монахи вдовы и дочери опальных временщиков, а нередко и царская родня предпочитала переждать за толстыми стенами смутные времена.

У аллеи, ведущей в собор, покоится прах Сергея Михайловича Соловьева, профессора Московского университета. Главный его труд - 34-томная «История России с древнейших времен». Исторические занятия превратили его в пессимиста, и он часто повторял любимую мысль: современное человечество - большой старик, и всемирная история кончилась. Остался лишь затянувшийся эпилог...

Пока кладбище «облагораживали», некоторые могилы потерялись, и когда начали устраивать памятники великим соотечественникам, то ставили их уже где придется. Вот и памятник поэту Плещееву стоит не на своем месте. Он учился в университете, слушал соловьевские лекции, а еще посещал вольнодумный кружок Петрашевского. За это был приговорен к смертной казни, но дело ограничилось ссылкой. Вернувшись через десять лет, печатал стихи радикальных умонастроений:

*Вперед! Без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!*

Однако революционно настроенные товарищи вроде Добролюбова и Чернышевского его по-дружески критиковали: до не-красовских высот Плещеев недотягивал. Его почему-то больше тянуло на всякую ерунду:

*Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!*

Он упрямо продолжал писать свое, собст-

Японцы говорят, что там, где заботятся о живых, чтут и память о мертвых. О живых говорить не будем, а вот мертвым у нас не везет. Еще Петр I взял да и упразднил большинство старых церковных кладбищ столицы. Прецедент, что называется, был создан. После революции Ленин издал декрет о кладбищах и похоронах, согласно которому эти дела взял в свои руки Моссовет. Вскоре родилась и инициатива приспособить монастырские кладбища для прогулок трудящихся граждан...

НЕ СУДИ НАС, ГОСПОДИ...

венной песне на горло не наступал, благодаря чему многие его строчки оказались такими долговечными.

У входа в Смоленский собор погребен Денис Давыдов, поэт и воин Отечественной войны. «Певец вина, любви и славы» детство провел в принадлежавшем отцу селе Бородине, где потом и отличился. Граф Суворов при осмотре полка, находившегося под началом родителя девятилетнего Дениса, заметив резвого ребенка, благословил его и сказал: «Ты выиграешь три сражения». Мальчишка поспешил осуществить это пророчество и, замахав саблей, выколочил глаз дядке, проткнул чепец няне и отрубил хвост борзой собаке, о чем потом сам добродушно вспоминал.

Но пророчество-таки сбылось. В 1812 году Давыдову первому пришла мысль о партизанской войне. С сотней отчаянных гусар и казаков он отправился в рейд по неприятельскому тылу. Войну закончил генерал-майором. Жизнью не дорожил и потому не упускал случая повоевать, объясняя остающимся дома друзьям:

*Мы несем едино бремя,
Только жребий наш иной:
Вы оставлены на племья,
Я назначен на убой.*

Усмирив восставших поляков, стал генерал-лейтенантом. Впрочем, был профессионалом в литературе. Слегка кокетничая, писал Языкову: «Слава Богу, нынче можно продавать бредни, как сало и деготь». Несмотря на склонность к авантюрам, судьба его хранила, и генерал-поэт, уйдя в отставку, умер в своем имении.

Неподалеку от Успенской церкви стоит памятник Марии Алексеевне Хованской. Это ее имел в виду грибоедовский Фаму-

сов: «Ах, Боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!»

Рядом лежит и Иван Алексеевич Яковлев, отец Герцена, внебрачного «дителя сердца». Во время московского пожара некий высокопоставленный французский приятель устроил Ивану Алексеевичу встречу с Наполеоном. Увидев настоящего русского барина, император попросил доставить Александру письмо с предложением мира. Яковлев согласился, за что и был наказан: оказался под домашним арестом, ему запретили въезд в северную столицу. Иван Алексеевич редко бывал в хорошем расположении духа, вечно брюзжал и ненавидел власти.

Губернатор Москвы Павел Алексеевич Тучков, памятник которому стоит по другую от Соловьевых сторону дорожки, отличился в 1812 году в боях под Смоленском. И тоже встречался с Наполеоном. В рукопашной схватке был тяжело ранен, попал в плен, и его отвезли к главнокомандующему «великой армии». Император готов был отпустить пленного генерала с условием, что тот передаст Александру: мол, пороку сожжено достаточно... Тучков в отличие от Яковлева отказался и просидел в плену до тех пор, пока русские не взяли Париж.

Вести переговоры с французами о капитуляции выпало другому генералу - Михаилу Федоровичу Орлову, который тоже лежит на этом кладбище рядом с женой Екатериной Николаевной. Это о ней Пушкин писал в «Евгении Онегине»:

*Какой во мне проснулся жар!
Какой волшебною тоскою
Стеснялась пламенная грудь!*

Властолюбивая, гордая и резкая, в одном из шутивых рисунков она изображена с розгами в руках, а перед ней на коленях

стоит провинившийся супруг. Пушкин если и произвел на нее впечатление, то небольшое. Она писала брату: «Пушкин больше не корчит из себя жестокого; он очень часто приходит к нам курить свою трубку и рассуждает или болтает очень приятно». А вот поэт долго помнил о красавице. Приглашенный однажды в один из гостеприимных московских домов, он оставил в альбоме хозяйки длинный список женщин, которых когда-то любил. Одних только Катерин там четыре. Орлова - это «Катерина III».

У западного крыльца Смоленского собора на серой глыбе с мраморным крестом высечены евангельские слова: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся». Правды жаждал глава заговора декабристов Сергей Петрович Трубецкой, представитель знатного рода, полковник лейб-гвардии Преображенского полка. Почему же его не повесили рядом с Рылевым, Пестелем и другими товарищами?

На первом допросе во дворце император долго говорил о славном роде Трубецких и ужасной судьбе, которая ждет преступника. После чего предложил написать письмо жене. Когда Трубецкой начал свое унылое послание, император прервал: «Что тут много писать? Напишите только: «Я буду жив и здоров»». Трубецкой потом объяснял свое спасение тем, что-де государь Николай Павлович желал сдержать свое слово. Но, думается, что дело тут не только в этом. Члены тайного общества избрали Трубецкого «диктатором» и поручили руководить восстанием. Полки уже построили на площади у памятника Петру, ждали Трубецкого и его команд. Заговорщики отравились к «диктатору» домой, а тот в это

ФОТО ЭЛИЯРА ЛАТОНЬКА

время сидел в канцелярии Генштаба и выглядывая оттуда, много ли собралось народу... Бунтовать он передумал. Для руководителя восстания поступок небывалый, история революционного движения такого еще не знала. Так что виселицы он не заслужил и получил двадцать лет каторги.

Одна из последних могил, уже советского времени, - генерала Брусилова, которого в Первую мировую знали все. Он был верховным главнокомандующим, выступал за войну до победного конца, пока не уступил место генералу Корнилову. После революции бежать на Дон не захотел и закончил карьеру в должности главного военного инспектора красноармейской кавалерии.

...Кладбище - это диалог живых и мертвых. Библиейские цитаты, слова утешения и наставления. Выстраданные истины, а то и просто вопросы без ответа. В общем, картина похожа на описанную Пушкиным:

*Надпись и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах;
По старом рогаче вдовицы*

*плач амурный,
Ворами со столбов отвинченные урны...
Не суди нас, Господи, по грехам нашим,
а суди по милосердию Твоему.*

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ